

*В Диссертационный совет 24.2.357.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»,
440026, г. Пенза, ул. Красная, д.40*

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук, профессора,
заведующего кафедрой теории и истории государства и права
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» Владислава Юрьевича
Туанина на диссертацию Полины Владиславовны Коршуновой,
выполненную на тему: «Правовые средства обеспечения
единства судебной практики: общетеоретический аспект»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью детальной аналитической проработки существующих правовых средств обеспечения единства судебной практики.

Сам факт важности и целесообразности единства судебной практики в России не подлежит сомнению. Автор на с. 3 диссертации справедливо отмечает, что «современное российское общество предъявляет высокие требования к судебному правоприменению, поскольку его назначение сегодня – выработка единообразного понимания и применения норм права судами».

В этой связи, полагаем, что весьма своевременным является общетеоретический авторский анализ правовых средств, выделение их признаков и видов. Востребован в современной правовой теории и новый взгляд на понимание судебной практики, также, как и вполне назрела необходимость концептуального определения единства судебной практики с позиции определения ее сущности, признаков и форм.

Актуальным представляется и разработка системы правовых средств обеспечения единства судебной практики в Российской Федерации. В данном контексте П.В. Коршунова проводит достаточно детальный анализ сущности

нормативных правовых актов как основного правового средства обеспечения единства судебной практики, определяет роль высших судебных органов в обеспечении единства судебной практики, исследует доктрину формирования и развития единства судебной практики.

Важной с общетеоретической и методологической точки зрения является разработка автором механизма реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики в Российской Федерации.

Следует согласиться с тем, как диссертант формулирует **цель исследования**, определяя в качестве таковой формирование общетеоретических основ обеспечения единства судебной практики системой правовых средств, выработку механизма обеспечения единства судебной практики и его применения, формирование предложений по совершенствованию обеспечения единства судебной практики (с. 7 диссертации).

Поставленной цели вполне соответствуют **задачи** исследования, четко отражающие теоретико-правовую направленность диссертации и ее соответствие паспорту научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Полагаем, что в процессе исследования цель, поставленная диссертантом, достигнута, а задачи реализованы.

В качестве методологической основы автором использован комплекс научных методов и подходов, позволивших разрешить все поставленные задачи и сделать соответствующие выводы. Методология исследования была построена на использовании диалектического, исторического, логического, системного, формально-юридического, сравнительно-правового, статистического методов, а также методов анализа и синтеза.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исследование характеризуется **научной новизной**, обусловленной комплексным подходом к анализу правовых средств обеспечения единства судебной практики.

Заслуживает внимания авторский подход к определению понятий «единство», «единообразие», «единство судебной практики». П.В. Коршунова уделяет в диссертации достаточно много внимания их анализу, обосновывает различия в содержании и указывает на определённые смысловые сходства.

Интересной является авторская точка зрения, касающаяся природы единства судебной практики, новизной характеризуется попытка соискателя выделить признаки и установить формы единства судебной практики.

Вполне востребованной в теории права считаем авторскую позицию, связанную с трактовкой единства судебной практики как явления, характеризующего состояние судебной практики, сопряженного с единообразным толкованием и применением норм и принципов права, правовых позиций высших судебных органов судьями при рассмотрении различных дел.

Вызывает одобрение и авторское понимание механизма обеспечения единства судебной практики, выделение его элементов, определение порядка реализации, а также сформулированные предложения по его совершенствованию в отечественном законодательстве.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечены соблюдением научных требований и методологических принципов теоретико-правовой науки; использованием апробированных методов и методик научного исследования; комплексным подходом к сбору и анализу нормативных и теоретических источников, тщательным отбором и репрезентативностью эмпирического материала, а также значительным объемом изученной научной литературы и судебной практики.

Объективность полученных результатов выражается, в частности, в обосновании диссертантом собственной позиции в контексте анализа разработанности темы.

Значимость для науки и практики полученных результатов проявляется в двух аспектах.

Теоретическое значение исследования заключается во вполне обоснованном авторском подходе к системе правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики. Затронутые П.В. Коршуновой в своей диссертации теоретико-методологические аспекты подчёркивают необходимость и востребованность систематизации правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики, позволяют сформировать векторы развития общетеоретических знаний о правовых средствах, необходимых для единообразного правоприменения.

Авторская концепция, связанная с разработкой механизма реализации правовых средств для обеспечения единства судебной практики в отечественной правовой системе, позволяет продвинуться в решении давно назревших проблем, опосредованных противоречивостью судебных актов, а также подходов к их подготовке и принятию.

Полагаем, что выводы и предложения, сформулированные в рецензируемой работе, вполне могут быть востребованы для дальнейших теоретико-правовых исследований.

Практическая значимость работы заключается в создании действенных инструментов для решения актуальных проблем правоприменения.

Кроме этого, проведенный автором анализ правовых средств, способствующих обеспечению единства судебной практики, может найти свой отклик в правотворческой деятельности, а также в дальнейшем реформировании правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности высших судебных органов.

Достижению единства судебной практики, полагаем, будет способствовать авторская концепция реализации механизма обеспечения единства судебной практики при помощи нормативных правовых актов, судебных актов высших судебных органов и элементов судебной доктрины.

Отметим, что практические предложения автора, направленные на совершенствование действующего российского законодательства, вполне

могут быть учтены в процессе разработки нормативных правовых актов и актов высших судебных органов, использованы в деятельности высших судебных органов и органов судейского сообщества.

Полагаем, что результаты проведенного П.В. Коршуновой исследования будут востребованы при организации курсов повышения квалификации судей, применены в педагогической деятельности при преподавании не только общетеоретических, но и отраслевых дисциплин.

Работа содержит **конкретные рекомендации**, полезные для разработчиков проектов нормативных правовых актов, судебных инстанций, позволяющие выстроить соответствующие алгоритмы решения социальных проблем.

Диссертационное исследование обладает необходимым **внутренним единством**. Основные выводы, к которым пришла П.В. Коршунова в результате проведения исследования на тему: «Правовые средства обеспечения единства судебной практики: общетеоретический аспект» отражены в положениях, выносимых на защиту. Отметим, что в целом, они являются новыми и значимыми для развития как юридической науки вообще, так и теории государства и права, в частности.

Автореферат диссертации отражает основное содержание проведенного исследования, его актуальность, новизну, а также главные авторские идеи, сформулированные в виде положений, выносимых на защиту.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы не вызывает сомнений и характеризуется глубиной теоретических обобщений, репрезентативностью эмпирического материала, всесторонней обоснованностью научных положений, выводов и рекомендаций, имеющих в данной диссертационной работе.

Структура диссертации логична, отвечает поставленным цели и задачам, и состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Вместе с тем, с учетом положительных характеристик представленного диссертационного исследования, необходимо отметить, что в работе содержатся и *дискуссионные положения*:

1. В первом положении, вынесенном на защиту, соискатель отмечает, что «система правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики, представлена как взаимосвязанная иерархия нормативного правового акта, судебных актов высших судов и положений судебной доктрины, связанной с толкованием и применением нормативных правовых актов, реализуемых в процессе рассмотрения и принятия судами решений». Возникает вопрос о целесообразности выстраивания иерархии в данном случае. Ведь, иерархия – это расположение каких-либо частей или элементов (взаимосвязанных друг с другом) в порядке от высшего к низшему. И если по отношению к нормативным правовым актам и судебным актам высших судов такой подход теоретически вполне применим, то как быть с судебной доктриной? Корректно ли говорить о ней в данном иерархическом контексте? Можно ли усмотреть здесь какие-либо иерархические связи между, к примеру, нормативными правовыми актами и судебной доктриной? Автор ведь вполне справедливо на с. 123 диссертации отмечает, что «на современном этапе развития юридической науки отсутствует единое понимание судебной доктрины, а упоминания о ней в научных текстах сводятся к отождествлению с правовой доктриной, судебным нормотворчеством, прецедентом и т.д.».

2. Во втором положении, вынесенном на защиту, содержится следующая авторская дефиниция: «судебная практика – это совокупность результатов деятельности судов и их решений, представляющая собой выработанный и закреплённый в судебных актах опыт единообразного толкования и применения нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении споров». Отметим, что различных определений данного понятия существует достаточно много: и в словарном формате, и в трудах учёных. Во многих из них говорится об однотипности, однородности рассматриваемых дел. Соискатель же по-новому раскрывает содержание понятия «судебная

практика» (что, безусловно, позитивно) и пишет об опыте единообразного толкования и применения нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении споров. Согласимся, что единообразие – это основа для грамотного толкования и правильного применения НПА. Но при этом, как быть с отрицательным опытом (может быть, ошибочным), когда при рассмотрении споров и вынесении решений нет искомого единообразия? Да, он не закреплён в судебных актах, но он ведь также существует. Получается, что данный сегмент не включается автором в содержание понятия «судебная практика»? Как его тогда можно назвать? Предлагаем автору в процессе защиты дополнительно аргументировать свою позицию.

3. Полагаем, что также нуждается в пояснении тезис автора, изложенный в третьем положении, вынесенном на защиту: «определяются различие понятий «единство» и «единообразие» и их соотношение между собой как часть и целое, поскольку единство характеризует судебную практику, а единообразие определяет деятельность, которую осуществляют суды в процессе правоприменения». Если исходить из дословного понимания данного авторского утверждения, то единство – это часть, а единообразие – это целое. Но так ли это? Может быть все-таки это разные по своему содержанию понятия? Ну а если все-таки попытаться их соединить, то, видимо, единство – это цель, а единообразие – средство достижения данной цели. Поэтому понятие «единство» по своему содержанию шире (соответственно, в логике соискателя, оно, видимо, должно трактоваться как целое, а единообразие – как его часть).

4. На с 132 диссертации соискатель пишет о том, что «к сожалению, в последние годы следует констатировать факт утраты самостоятельности при вынесении решения, злоупотребления судьями своим статусом, недобросовестности при осуществлении своих полномочий». Предлагаем автору уточнить несколько моментов: речь идет о системном явлении или о единичных случаях? О каком временном промежутке автор говорит,

используя фразу «в последние годы»? Есть ли какие-либо статистические данные, характеризующие динамику описываемых процессов?

5. На с. 133 диссертации автор отмечает, что «судьи обращаются за советами к своим коллегам, ориентируются на судебные акты, вынесенные в других регионах, используя специальные правовые системы, например, «КонсультантПлюс», ГАС «Правосудие» и др., где регулярно публикуются судебные акты. При подобных стремлениях к «унификации» судебной практики происходит утрата судьями своей самостоятельности и нарушение принципа независимости судей». Предлагаем соискателю пояснить свою мысль в процессе защиты. Так ли опасны советы коллег или аналитическая работа с СПС «КонсультантПлюс», ГАС «Правосудие»? Насколько в данном контексте корректно проводить параллели с утратой судьей самостоятельности и нарушением принципа независимости судей?

При этом отметим, что высказанные замечания, в большинстве своём, приглашают к полемике, имеют уточняющий характер и принципиально не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования в целом.

Научный уровень диссертации является достаточно высоким, что определяется глубиной проработки дискуссионных вопросов изучаемой тематики, основательным проникновением автора в существо проблем, а также проведённым анализом научно-теоретического массива и эмпирического материала.

Результаты диссертационного исследования могут и должны быть востребованы в научной и образовательной деятельности, а также в выработке и осуществлении правовой политики государства.

Основные положения исследования отражены в опубликованных работах диссертанта, в том числе, в научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Вывод: диссертационное исследование Коршуновой Полины Владиславовны «Правовые средства обеспечения единства судебной

практики: общетеоретический аспект» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований по-новому решена научная проблема, имеющая важное значение не только для отечественной теоретико-правовой науки, но и для отраслевых наук. Она написана на актуальную тему, которая является недостаточно изученной в современной теории права.

Диссертационная работа «Правовые средства обеспечения единства судебной практики: общетеоретический аспект» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а её автор, Коршунова Полина Владиславовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор юридических наук (специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор

Владислав Юрьевич Туранин

« 19 » августа 2025 г.

Личную подпись
удостоверяю
Специалист отдела
кадрового обеспечения
Управления
организационного и
и кадрового обеспечения

Туранин В. Ю.
Шейн Виктория
19.08.2025 г.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85, корпус 13; Телефон: (4722) 30-12-34; E-mail: turanin@mail.ru; Web-сайт: bsuedu.ru